

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стоянов.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 92.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 5 (17) Апрѣля 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

Главная контора газеты „Южный Край“ считает нужным напомнить тѣмъ изъ гг. подписчиковъ, которые пользуются правомъ разорочки, что срокъ второго взноса какъ для городскихъ, такъ и иногороднихъ подписчиковъ, истекаетъ 1-го апрѣля.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА
„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,
1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Городъ, безъ доставки	10 50	10	9 25	8 50	7 75	7	6	5 40	4 50	3 50	2 40	1 20
Городъ, съ доставк.	12	11 50	10 75	10	9 10	8 20	7	6 30	5 20	4	2 80	1 40
Иногородные	12 50	12	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20	1 60

Допускается разорочка въ платежей за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждого мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Юзифовича; ТАМЪ ЖЕ принимаются **ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Кромя того, подписка принимается въ 6-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ: *Н. Г. Мартинова* и „Новое Время“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ *И. И. Мамонтова* и въ книжной и газетной торговлѣ *П. Н. Шапошникова*; въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ *Е. Я. Федорова*; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ *В. И. Бялика*; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ *Г. И. Бойко-Родзевича*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у *Navas, Lafite et Co.* 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, домъ Солодовникова, въ Петербургѣ въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

СЛАВЯНСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Курсъ лѣченія начинается 20 мая и продолжается до 1 сентября. Воды употребляются отъ золотой, английской, ботлнн, ревматизма, сифилиса, женскихъ болѣзней, хроническаго воспаленія суставовъ, наклонности болѣзней и нервныхъ расстройствъ. На время сезона для консультацій приглашены профессоръ харьковскаго университета директоръ клиникъ: хирургической В. Ф. Грубе, терапевтической В. Г. Лашкевичъ и акушерской И. П. Лазаревичъ. Желающихъ имѣть удобную квартиру проситъ адресоваться въ контору заведенія.

Врачомъ заведенія состоитъ Вандилинъ Николаевичъ Коссовскій.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 4-го апрѣля 1881.

Мѣстная хроника: Городская дума.—Изъ записной книжки репортера.

Телеграммы (отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Судебная хроника: Дѣло о совершенномъ 1-го марта 1881 года злодѣяніи, жертвою коего палъ въ Бѣлѣ почтовый Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

4-го апрѣля 1881.

Трудно себѣ представить, говорятъ сербскіе корреспонденты, то впечатлѣніе, какое произвела на балканскихъ славянъ неожиданная вѣсть о смерти русскаго Императора Александра II. Извѣстно, какимъ ужасомъ поразила она весь образованный міръ; но на Балканскомъ полуостровѣ, между тамошними славянами, къ этому чувству присоединились опасеніе и тревога за дальнѣйшую судьбу славянъ. Въ Сербіи, напримѣръ, гдѣ вопросъ о желѣзной дорогѣ и договоръ съ компаніею Бонту сильно волновалъ умы, это важное дѣло отступило на задній планъ; въ скупщинѣ прежняя ревность къ этому дѣлу тотчасъ же охладѣла, и мрачныя лица представителей сербскаго народа ясно говорили, что другія заботы ихъ тяготятъ.

И это понятно. Какъ въ Сербіи, такъ и въ другихъ центрахъ славянства на Балканскомъ полуостровѣ съ боясь—хотя безъ всякой видимой причины—что въ политикѣ могутъ возникнуть новыя затрудненія, что возможна перемѣна.

Что, если Германія и Австрія соединенными силами, всею своею тяжестью, нападутъ на славянъ Балканскаго полуострова? А здѣсь всѣ думаютъ, что главнымъ виновникомъ уничтоженія Санъ-Стефанскаго договора былъ князь Бисмаркъ; ему приписывается то, что дѣло освобожденія балканскихъ славянъ не

было доведено до конца. Здѣсь вѣрятъ въ то, что Австрія подвигается на востокъ и становится тамъ твердою ногою, благодаря поддержкѣ и поощренію Германіи и ея канцлера; вѣрятъ и тому, что расширеніе Австріи въ этомъ направленіи возможно только на счетъ славянъ. Относительно союза между Австріею и Германіею, союза гѣснаго, балканскіе славяне и особенно сербы не допускаютъ никакихъ сомнѣній. Только такимъ союзомъ они и могутъ себѣ объяснить занятіе Босніи и Герцеговины со стороны Австріи. Рука Австріи и теперь уже, по мнѣнію сербовъ, тяготеетъ надъ ихъ страной; вліяніемъ Австріи объясняется здѣсь паденіе Ристича и съ тѣхъ поръ, говорятъ они, это вліяніе растетъ не по днямъ, а по часамъ. Откуда же сербы могутъ ждать помощи противъ опасной для нихъ политики Австріи, какъ не со стороны Россіи?

Разумѣется, есть и теперь немало политиковъ въ Сербіи, которые твердо вѣрятъ, что соотвѣщеніемъ новаго Государя на русскій престолъ, отношенія Россіи къ славянамъ не измѣнятся, что Россія не допуститъ Австріи, какъ было до сихъ поръ, тормозить вновь образовавшіяся на Балканскомъ полуостровѣ славянскія государства.

Казалось бы, что послѣ заявленія о вѣрности политикѣ, какой намѣрена слѣдовать Россія, заявленій, высказаннаго въ извѣстномъ циркулярѣ русскаго правительства, сербы и другіе балканскіе славяне должны бы успокоиться относительно своей судьбы. Вѣрныя политика Россіи, какъ сказано въ циркулярѣ, не измѣнится и на будущее время. Но надо знать, какую антипатію возбуждала къ себѣ Германія со временъ Берлинскаго трактата на Балканскомъ полуостровѣ среди славянъ, чтобы понять всю ихъ тревогу. Теперь между славянами замѣчается явленіе, совершенно обратное тому, что было въ 1866 и 1870 годахъ. Тогда къ Германіи высказывалась здѣсь (между балканскими славянами) величайшая симпатія: славяне видѣли и знали, что Германія находится въ тѣсномъ союзѣ съ Россіею. Побѣды пруссаковъ надъ австрійцами и, позднѣе, успѣхи ихъ во Франціи, встрѣчались на Балканскомъ полуос-

тровѣ съ одушевленіемъ и радостью. Но тогда въ Берлинѣ говорилось, что русскіе и германскіе интересы на южномъ и верхнемъ Дунаѣ тождественны. Съ тѣхъ поръ все это (думаютъ сербы) измѣнилось; въ Берлинѣ слышится теперь другой призывъ; тамъ повторяютъ: интересы Германіи и Австріи тождественны на Востокѣ.

Освободиться изъ подъ нѣмецко-австрійскаго вліянія—вотъ то, чего въ настоящее время желаютъ сербы, а вслѣдъ за ними и другіе балканскіе славяне. Нетрудно угадать, въ какую сторону обращаются взоры славянъ при мысли объ исполненіи такихъ надеждъ. Само собою разумѣется, въ Сербіи есть благоразумные люди, которые понимаютъ, что осуществленіе ихъ пожеланій и стремленій въ настоящую минуту невозможно. Русское правительство ясно высказало свои намѣренія и планы относительно вѣрнѣйшей политики. Тѣмъ не менѣе положеніе дѣлъ въ Сербіи теперь стало весьма серьезнымъ. Противъ князя Милана поднимается неудовольствіе. Говорятъ: онъ слишкомъ поддается Австріи. Обвиненіе это несправедливо, но довольно того, что оно ходитъ въ Сербіи. Вновь поднимаются голоса за Ристича. Сама по себѣ, при обыкновенномъ ходѣ дѣлъ, смѣна министерства въ Сербіи не представляетъ ничего особеннаго и никого не удивила бы, но въ настоящее время она знаменательна: Ристичъ считается сторонникомъ Россіи и заклятымъ врагомъ Австріи. И такъ, Сербія неспокойна; въ ней замѣтно броженіе, которое отчасти было вызвано или усилено послѣдними событіями, совершившимися въ Россіи.

МѣСТНАЯ ХРОНИКА.

Харьковская городская дума. Продолжая отъютъ о засѣданіи думы 31 марта, приступаемъ къ изложенію мнѣній гласныхъ по вышеозначенному докладу.

При обсужденіи этого вопроса въ думѣ, гласные раздѣлились въ своихъ мнѣніяхъ на двѣ группы: одни солидарны были съ докладомъ Е. С. Гордѣенко, другіе придерживались противнаго мнѣнія; причѣмъ сущность возраженій послѣднихъ сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) образованіе и открытіе дѣйствій харьковскаго общества водоснабженія опредѣляется не общими узаконеніями, на сей предметъ существующими, а §§ устава общества, коими какъ бы отменяется общій законъ; 2) что учредителями уже исполнены всѣ требованія своего устава, предшествующія открытію дѣйствій общества; и 3) что вопросъ о правильности образованія общества, если и можетъ представлять какой-нибудь интересъ, то только для акціонеровъ; для городского же управленія ни съ юридической, ни съ практической стороны онъ не имѣетъ никакого значенія; да и возбуждать о семъ вопросъ вовсе не дѣло думы, которой, поэтому, остается только преклониться предъ существующимъ фактомъ. Но противъ этихъ мнѣній противная сторона представила всѣскія и доказательныя возраженія, послужившія къ окончательному рѣшенію вопроса въ смыслѣ положеній доклада Гордѣенко и Поморцева. Правда, водопроводное общество было вправѣ открыть свои дѣйствія въ теченіи трехъ мѣсяцевъ по утвержденіи устава и даже ранѣе, но только при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы всѣ акціи были разобраны и слѣдующая за нихъ цѣна вся была внесена. Спрашивается исполнили ли гг. учредители это условіе? Правда ли, что всѣ 5,000 акцій учредители роздали и выручили за нихъ деньги?

Данныя, собранныя по этому предмету, заставляя предполагать, что въ моментъ избранія правленія на самомъ дѣлѣ далеко не всѣ акціи были помѣщены и реализированы; это предположеніе превращается въ убѣжденіе въ силу слѣдующихъ соображеній: а) при настоящемъ неудовлетворительномъ положеніи денежнаго рынка повѣрнуть, чтобы въ теченіи двухъ мѣсяцевъ бы-

ло возможно реализовать акціи въ полной суммѣ. Немыслимо, чтобы наши капиталисты, которые бы нашли выгоднымъ помѣстить свои фонды подъ акціи такого фиктивнаго, молодого, на первыхъ же порахъ дурно зарекомендовавшаго себя предпріятія; да если бы на такіа бумаги былъ спросъ, то биржевой ихъ курсъ теперь былъ бы выше номинальнаго, а между тѣмъ на петербургской биржѣ, по послѣднимъ извѣстіямъ, они стоятъ 240 р. вмѣсто 250; в) но если даже дѣйствительно акціи нашего общества въ короткое время были удачно реализованы, то гдѣ же и кто владѣльцы ихъ, кромѣ учредителей? Гдѣ сумма, вырученная за акціи? Кто ее провѣряетъ, кто видѣлъ ее и въ какомъ изъ кредитныхъ учрежденій она нынѣ находится? Дѣло въ томъ, что по § 10 устава, „книги для записыванія суммъ, внесенныхъ за акціи“ учредители обязаны представить для скрѣпы и приложенія печати въ мѣстную контрольную палату; изъ объясненій же правленія этого общества видно, что такая книга получена учредителями не изъ харьковской, а изъ варшавской контрольной палаты.

Такимъ образомъ спрашивается, кто же ревизовалъ книги учредителей? Харьковская контрольная палата не могла потому, что книги выданы не ею, а варшавская—потому, что предпріятіе и самое общество находятся въ районѣ, ей не подвѣдомственномъ и весьма отдаленномъ. Въ всякаго сомнѣнія, что такое стремленіе учредителей обйти обязательныя для нихъ требованія закона, не можетъ вселять довѣріе къ сообщеніямъ ихъ о реализаціи акцій; поговорятъ, что все это для города не имѣетъ никакого практическаго значенія; такъ ли это?

Какъ строился водопроводъ, что это за водопроводъ, какую онъ даетъ намъ воду—все это мы видѣли, знаемъ; мы также присмотрѣлись къ характеру дѣятельности строителей, выше описанному въ такомъ неприглядномъ свѣтѣ. Едва ли все это отвѣчаетъ желаніямъ городского управленія, мы видѣли, что причина столь неадекватнаго устройства водопровода кроется, быть можетъ, не столько въ личнахъ качествахъ строителей, сколько въ недостаточности ихъ денежныхъ средствъ. Помочь этому горю могло правильное образованіе акціонернаго общества, которое путемъ выпуска акцій могло бы приобрести одинъ миллионъ рубл.—фондъ весьма солидный и достаточный для добросовѣстной эксплуатаци предпріятія и точнаго исполненія обязанностей, лежащихъ на учредителяхъ по водопроводному контракту предъ городскимъ управленіемъ и населеніемъ. Поэтому, если городское управленіе желаетъ въ будущемъ освободиться отъ неисправностей и притѣсненій со стороны своего контрагента, желаетъ имѣть хорошую депозитную воду и не прилагивать сто тысячъ ежегодной гарантіи концессионерамъ, то должно настоять на томъ, чтобы акціи были дѣйствительно, не фиктивно реализованы, чтобы онѣ не были безденежны, какъ въ настоящее время. Уже изъ этого видно, что вопросъ о своевременности и правильности образованія и открытія дѣйствій общества не есть тонка за формализмомъ, что надлежащая разработка и постановка его оправдывается существеннѣйшими интересами городского населенія.

Въ заключеніе долгихъ преній по этому вопросу въ послѣднемъ засѣданіи, дума пришла къ рѣшеніямъ, извѣстнымъ уже читателямъ нашей газеты.

Изъ записной книжки репортера.

Къ вопросу о солидномъ маломъ.

Наши базарные торгующіе чрезвычайно своеобразно поладили благодѣтельный актъ отъны солянаго налога. Если этотъ актъ преслѣдовалъ цѣли общенароднаго блага, то, по благодатному разумію нашихъ Кутъ Кутычей, отъны солянаго налога состоялась исключительно для выноса поленія ихъ кармановъ. Мы хотѣли констатировать тотъ, по меньшей мѣрѣ, странный фактъ, что соль на Благовѣщенскомъ базарѣ продается по прежнему, по 2 к. за фунтъ, какъ она продавалась и до отмычки солянаго налога. Если столь безцеремонно къ общегосударственнымъ мѣрамъ относятся наши торгующіе въ Харьковѣ, гдѣ за ними есть кому приглядѣть, то легко се-

бѣ представить, какъ торгуютъ солью деревенскіе кулаки.

Пишемъ это собственно для того, чтобы обратить вниманіе полиціи на этотъ фактъ. Извѣстно, что наша полиція зорко наблюдаетъ за продажниками нашихъ базарныхъ торговцевъ и слуху имъ не даетъ.

МѣСТНАЯ ХРОНИКА.

Третьяго дня я былъ въ собраніи купеческаго общества. Съ нетерпѣніемъ ждалъ я окончанія текущихъ дѣлъ, момента, когда собраніе приступитъ къ рѣшенію вопроса, инициатива въ которомъ принадлежитъ нашей газетѣ: я говорю о закрытіи магазиновъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ. Безпорядокъ въ собраніи подавалъ мнѣ мало надежды, что, въ рѣшеніи этого столь важнаго вопроса, собраніе придетъ къ какому-нибудь результату. Тѣмъ болѣе, что то и дѣло раздавались изреченія нѣкоторыхъ купцовъ въ роѣ г. Губенко, рекомендуяго давать жалованье для предсѣдателя спротивсуда изъ спротивскихъ суммъ.

Были заявленія, обескураживающія защитниковъ „приказнаго отдыха“ по праздничнымъ днямъ. Помните, зачѣмъ это? Да и теперь приказчикъ изловаченъ.

Намедни одинъ изъ моихъ приказчиковъ, заявляетъ какой то краснорѣчивый купецъ, на мой выговоръ, зачѣмъ де поздно домой возвращаюсь, отпарировать: „день вашъ, а ночь моя“. Вотъ какъ! Взглянувъ въ такомъ роѣ высказано было не мало и вездѣ сказывалось возмущеніе на приказчика, какъ на какую то машину, разъ купленную, правдылѣе, взытую въ аренду, а потому всецѣло находящуюся въ распоряженіи своего арендатора. Выслушавъ въ разговорѣ, я все болѣе и болѣе приходилъ къ заключенію, что вопросу этому, какъ говорить, рѣшено провалиться. Наконецъ, приступлено къ чтенію прошенія, и не успѣвъ читать сѣсть, какъ поднялся страшный шумъ, изъ котораго я, однако, при всемъ своемъ стараніи, не могъ разобрать ни единого словечка. Уже послѣ я только сообразилъ, что процессионное галдѣніе обозначало единодушное требованіе мѣстныхъ собравшихся купцовъ закрыть магазины по праздничнымъ и по воскреснымъ днямъ. Звонко, предсѣдатель, г. Жервереевъ, заставлялъ замолчать галдѣвшихъ, и выступилъ купецъ Я. Это извѣстный, малодѣльный челоуѣчекъ, нѣсколько напоминающій типъ одного изъ героевъ произведеній Гоголя. Онъ прислонился и смазнувъ себя по физиономіи рукой, произнесъ:

— Господа, чего вы, помните, и теперь, когда магазины не закрываются, мои приказчики приходятъ съ разбитыми носами, а то они будутъ возвращаться съ расклевѣнными мордами.

Общій гамъ покрытъ слова оратора и, нѣсколько эпиготовъ, довольно вѣснѣхъ, посмѣялось на его непыльно-зеленую голову. Такимъ образомъ, повидимому, единогласно было рѣшено закрывать магазины по воскреснымъ днямъ, но тутъ опять возникъ вопросъ: „а во время ярмарокъ праздновать ли воскресенье?“ Опять гамъ, вопросъ пушечъ на голосованіе. Мнѣ понравился отвѣтъ г. Крохмалева.

— Конечно, закрывать, неужели разница между воскреснымъ во время ярмарки и безъ нея, все вѣдъ равно нужно молиться! Въ концѣ концовъ было рѣшено, что въ теченіи цѣлаго года по воскреснымъ днямъ магазины будутъ закрыты, равно какъ и базары, причѣмъ постановлено ходатайствовать передъ земствомъ о перенесеніи базарнаго дня съ воскресенья на какой-нибудь другой день недѣли. Тутъ же об этомъ постановленіи общества харьковскихъ купцовъ составленъ протоколъ, который и подписанъ всѣми присутствовавшими. Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено обратиться съ ходатайствомъ объ изданіи думой обязательныхъ постановленій для купцовъ, чтобы обычай закрывать магазины сохранился и на будущее время.

Съ своей стороны пожелаемъ, чтобы это благо дѣло не осталось только на бумагѣ, а какъ можно скорѣе приведено было въ исполненіе. Покончивши съ вопросомъ о торговлѣ по воскреснымъ днямъ, можно будетъ вѣзти за два вопроса: 1) о закрытіи, по воскреснымъ днямъ, кабаковъ и пивныхъ и 2) объ устройствѣ воскресныхъ членовъ во всѣхъ частяхъ города. Чтенія могли бы быть посвящены различнымъ предметамъ религіознаго, нравственнаго и научнаго содержанія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пассажъ (корреспонд. репортера). Нѣсколько дней тому назадъ я отправилъ слушающему у меня, 11-лѣтняго мальчика Полежаева, въ Вишневоскій переулокъ, въ домъ Ващенко, гдѣ помѣщается водочный заводъ г. Бекарякова. Не успѣвъ мальчикъ войти во дворъ, какъ дѣлая стая собакъ, штукъ около 15, бросилась на несчастнаго ребенка и растерзала бы его, если бы не подоспѣли рабочіе. Мальчикъ отъ испуга теперь болѣетъ, по ночамъ неспокойно спитъ, мечется и еще Богъ вѣстъ—кактъ это отзовется вообще на здоровьи несчастнаго сироты, отданнаго мнѣ на воспитаніе. Неужели въ такомъ городѣ, какъ Харьковѣ, могутъ безнаказанно твориться подобныя дѣла?

Купецъ.

Николаевскій скверъ (корресп. репортера). Ваши напоминанія газетному обществу остаются гласомъ вопиющимъ на пустынѣ: фонарь все-таки не зажигается. Между тѣмъ, зажиганіе этого фонаря очень желательно было бы, особенно теперь, когда скверъ является чуть ли не единственнымъ мѣстомъ для гулянья.

Одинъ изъ гуляющихъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ-КРОШКА.

СОБАКА РАЛЬФЪ.

Читалъ ли ты когда-нибудь, читатель, о полнѣхъ с. бернардискіхъ собакъ Ральфа, передъ которой извѣстный Шейтлендъ сплывъ, чучело которой хранится теперь въ парижскомъ музее? Барри посвященъ даже стихи, помѣщенные въ книгѣ Чуди. А, быть можетъ, ты слышалъ также о собакѣ Александра Македонскаго или Соократа, про собаку Обри, про вѣрность Филера, уфковѣннаго греческимъ надгробнымъ памятникомъ и о массѣ другихъ собакъ? Быть можетъ, ты не повѣрилъ всему, что написано про этихъ благородныхъ животныхъ; такъ послушай мой расказъ, который, при добромъ желаніи, легко можешь провѣрить. Встрѣчалъ ли ты въ Харьковѣ господина, обращающаго на себя вниманіе тѣмъ, что зной и дѣломъ ходитъ въ бѣлой фуражкѣ; если только встрѣчалъ его, то, вѣроятно, замѣчалъ и его компаньона: красиваго чорнаго сетера—это Ральфъ-собака о которой я сегодня хочу вести рѣчь и фелетонъ я считаю уместнымъ посвятить дѣлѣй фельетонъ. Собственно слѣдовало бы начать съ ея родословной, хотя въ краткихъ чертахъ передать прошлое Ральфа, а то ограничусь лишь приведеніемъ нѣкоторыхъ примѣровъ ея ума, развитія котораго, право, не уступаетъ развитію ума нѣкоторыхъ представителей „рынка природы“. Воверныхъ, Ральфъ ежедневно ходитъ въ контору редакціи, получаетъ № газеты „Южный Край“, участвуетъ за него деньги и несетъ къ своему хозяину; потомъ онъ исполняетъ всѣ порученія своего хозяина по части закупокъ провизіи: достаточно положить въ корзинку бутылку, чтобы Ральфъ, поилъ, что нужно сходить за пивомъ или водкой; увидя въ подданной ему корзинкѣ кусокъ сахара Ральфъ съищетъ съ запиской въ бакалейную лавку. Вглядѣсь въ глаза этой собаки, и я убѣжденъ, что вы согласитесь со мною, что гласъ ея выражаетъ глаза многихъ нашихъ „интеллигентовъ“ и въ подвижности физиономіи Ральфа такъ и высказывается болѣе умственное развитіе. Внимательно слѣдя за взоромъ, за ея движеніями, каждую минуту все болѣе и болѣе убѣждаюсь въ ея понятливости, всецѣло соглашаюсь съ мнѣніемъ Борозатца, что эта собака совершенно все животное благородство и совершенство.

Каждое движеніе своего хозяина Ральфъ понимаетъ прекрасно и моментально исполняетъ всѣ его желанія. Но чѣмъ болѣе всего Ральфъ прославился, это—поимкой воровъ, за что удостоился особымъ милостію—медалей, выданной ему губернаторомъ фонъ-Вальдемъ за поимку вора, которая красуется на его ошейникѣ.

Обиженіе Ральфа до того тонко и развито, что достаточно ему обмахнуть лицо, у котораго совершенно кража, чтобы Ральфъ отскочилъ, вора. Поздно ночью возвращался Ральфъ съ своимъ хозяиномъ домой на Жанандарскую площадь; еще издали увидѣлъ Ральфъ усякалхъ крикъ, кажется на Малой Гончаровскій, и сопровождаемый своимъ неосѣненнымъ товарищемъ бросился на крикъ и вѣкоръ наткнулся на господина, который объяснилъ, что это только что ограбили. Двухъ словъ г. Гвинчевского (хозяина собаки) было достаточно, чтобы вѣрное животное быстро помчалось отскочивъ потерю. Слѣдуя по пятамъ собаки, г. Гвинчевскій и ограбленный господинъ часа черезъ 1½ нашли его въ переулкѣ, гдѣ собака неадекватно ходъ накомъ то господину; всѣ ушлія этого господина, вѣроятно одного изъ представителей мѣстныхъ расколовъ, извѣстныя отъ неотзывчивой собаки были неуспѣшны, пока онъ не выиспѣлъ изъ бокового кармана похищеннаго бумажника. Вообще славить вора и найти потеряную вещь—это для Ральфа дѣло минуты. Нѣсколько дней тому назадъ Ральфъ сдѣлалъ еще подвигъ—отыскалъ одной барынѣ брошку. Объ этомъ фактѣ я привожу подлинныя слова барыни, которая потеряла брошку, г-жи Марковичъ.

„29 марта, въ воскресенье, около 6 час. вечера, я отправилась съ своимъ мужемъ погулять въ скверъ на Еватернославской улицѣ. Въ скверѣ было гуляющихъ очень много, такъ что то и дѣло приходилось сворачивать на въ право, то и дѣло между гнѣтлыми настанъ сумерки и мы рѣшили возвратиться домой, въ одну изъ гостиницъ, гдѣ мы занимали номеръ. Вдругъ я спохватилась и увидѣла, что потеряла свою брошку, довольно цѣнную. Всѣ наши усиленные поиски оказались тщетными, такъ какъ темнота не позволяла различать ась предметовъ. Но вдругъ къ намъ подошелъ какой то господинъ въ бѣлой фуражкѣ, до того сдѣланный съ собакой на скамейкѣ, мимо которой мы нѣсколько разъ проходили, и узнавъ, что я потеряла брошь, сказалъ, что его собака отыщетъ ее, причѣмъ просилъ пройтись съ нимъ по тѣмъ маленькимъ дорожкамъ, гдѣ мы гуляли. Я исполнила его просьбу. Когда мы вернулись къ мѣсту, гдѣ сидѣли раньше, господинъ этотъ попросилъ присѣсть, и взявъ у меня кошель, далъ похвалъ своей собакѣ, сказавъ: „Ральфъ, шерьш потерю.“ Собака бросилась назавѣ, тщательно обнюхавъ слѣды, она искала долго, но, 20 минутъ спустя, собака отыскалась: возлѣ насъ, держа наденную мою брошь въ зубкахъ; я была поражена этимъ и не нашла словъ благодарить хозяйина Ральфа.“

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ „Международ. телеграф. агентства“)

Петербургъ, 4 апрѣля. „Голосъ“ сообщаетъ о послѣдней почтѣ, приведенной пятью царевницами, уже, какъ извѣстно, казненными. Рысаковъ принялъ священника,

долго беседовал с ним, и посыл исповеди приобщился. Михайлов исповедовался, но не приобщался. Кибальнич два раза диспутировал с священником и отказался от причастия. Желябов же и Перовская категорически отказались принять духовника. В 6 часов утра их разбудили, надели чаем, одели на них казенную одежду, усадили на два позорных колесницы и отправили на место казни.

ВИРЖЕВАЯ

ТЕЛЕГРАММА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 3-го апрѣля.

Цена полуперіалу	7 р. 94 к.
Воскресный курс на 3 м. на Лондонъ	241 1/2 пен.
" " " " " " " "	211 1/2 пен.
" " " " " " " "	261 1/2 сан.
5 1/2 % рента	100 %
Первый внутр. заемъ съ выигрыш.	223 1/4 руб.
Второй " " " " " " " "	217 1/4 %
5 % " " " " " " " "	96 1/2 %
5 % " " " " " " " "	93 1/2 %
5 % " " " " " " " "	94 %
5 % " " " " " " " "	93 1/2 %
Восточный заемъ 1-го выпуска	92 1/2 %
" " " " " " " "	92 1/2 %
" " " " " " " "	92 1/2 %
Зап. лист. С.-Петерб. общ. в. поз. кр.	130 1/2 руб.
Западные листы Херсонск. зем. банка	92 1/2 %
" " " " " " " "	97 1/2 %
" " " " " " " "	95 %
" " " " " " " "	100 %
" " " " " " " "	95 1/2 %
Акціи центр. банка русск. поз. кр.	90 1/2 % пр.
Международнаго банка	385
Русск. банка для вышн. торг.	320
Харьковскаго земельнаго банка	350
Полтавскаго	395
Главл. общ. русск. жел. дор.	282 1/2
Рабинск.-Волгоуской	86 1/4
" Страх. общ. учред. въ 1827 г.	910
С.-Петербургскаго страх. общ.	268
Бекс. курсъ изъ Парижа на С.-Петерб.	"
" кур. изъ Берл. на С.-Петерб. на 3 нед.	"
Русскіе кредит. билеты въ Берлин.	"

„Моск. Вѣд.“ получили слѣдующую телеграмму: весь Петербургъ на погахъ. Важная вѣсть съ быстрой молніею облетѣла городъ. Два важные преступника, благодаря изумительной энергіи градоначальника, генерала Баранова, схвачены. Одинъ изъ нихъ, трижды привлекавшійся къ отвѣтственности въ прежнихъ процессахъ по государственнымъ преступленіямъ и трижды освобожденный отъ отвѣтственности за недостаткомъ уликъ. О немъ, какъ слышно, Желябовъ и Перовская отзывались какъ о лицѣ способномъ причинить еще большія хлопоты чѣмъ они, причѣмъ Перовская присовокупила, что его будетъ труднѣе найти, чѣмъ иглу на дѣлѣ морского. За нимъ по высвѣщеніи устроено было тщательное наблюденіе. Вчера подъ вечеръ этотъ человекъ задержанъ въ ту минуту, когда, сойдя съ извозчика, бесѣдовалъ на улицѣ съ другимъ молодымъ человекомъ, успѣвшимъ скрытаться, но также задержаннымъ нѣсколько часовъ спустя. При арестованномъ найденъ ключъ отъ квартиры, по мѣсто своего жительства онъ упорно отказывался указать. Сегодня градоначальникъ употребилъ новый приемъ: арестантъ помѣщенъ въ одной изъ комнатъ нижняго этажа, зданія градоначальства и предъявленъ дворникамъ, вызваннымъ отъ всѣхъ домовъ столичныя. Кромѣ того, допущены публики изъ разныхъ слоевъ столичнаго общества для удостовѣренія личности задержаннаго. Съ этою цѣлью публика такъ сказать дефилировала предъ арестованнымъ, входя въ комнату въ одну дверь и выходя въ другую. Это прихожденіе лицъ разнаго званія, пола и возраста, начавшись около полудня, продолжается и теперь. Этотъ способъ проверки уже далъ полезныя указанія. Нашлись люди, неоднократно видѣвшие его одинъ на станціи желѣзной дороги, другіе въ трактирѣ одной изъ людныхъ улицъ. Комната, въ которой показываютъ этого субъекта, выходитъ двумя окнами на Гороховую улицу. Большой канцелярскій столъ отставленъ отъ стѣны; за нимъ на расстоянии одного шага стоитъ субъектъ. Дефилирующую публику находящіеся здѣсь чиновники приглашаютъ тщательно вглядываться въ черты задержаннаго. Онъ стоитъ въ вынужденной позѣ, держа руки въ карманахъ. На видъ ему не болѣе 30 лѣтъ. Это худощавый мужчина, средняго роста, хорошо сложенный, лицо продолговатое, какъ бы покрытое красными лишаями, борода клинообразная, на головѣ волосы русые, всклокоченные, черты лица выразительныя; онъ старается сохранить спокойный и беззаботный видъ и относится совершенно безразлично къ происходящему. Одѣтъ онъ въ черный сюртукъ, брюки сзади отпущены. Его пальто съ чорными барашковымъ воротникомъ и издраннымъ подкладкою лежитъ тутъ же на диванѣ. Однажды пропускъ публики былъ остановленъ въ виду заявленія арестанта, что черезъ четверть часа онъ обнаружитъ мѣсто жительства; но минуло четверть часа, онъ общія нія своего не сдержалъ. Въ связи съ задержанными двумя важными личностями находятся произведенные въ послѣдніе дни и минувшую ночь значительные аресты. Удачные результаты розысковъ вызваны несомнѣнно искусною, талантливою и энергичною, не знающею отдыха ни днемъ, ни ночью, дѣятельностью новаго градоначальника.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Дѣло о совершенномъ 1-го марта 1881 года злодѣянствѣ, жертвою козго паль въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ *).

(Засѣданіе особаго присутствія правительствующаго сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ).

Засѣданіе 27-го марта.

(Продолженіе).

Свид. Нормандъ (околоточный надзиратель). 2-го марта, по распоряженію прикомандированнаго къ 1-му участку Александровъ-Невской части г. Рейнгольда, я въ числѣ прочихъ лицъ отправился въ Тельяную улицу. Я не зналъ, для чего это нужно, и только догадывался, что вѣроятно надо задержать политическаго преступника. Когда мы прибыли къ квартирѣ, то г. Рейнгольдъ позвонилъ. Отвѣта на это нѣкоторое время не послѣдовало. Минута черезъ 2 или 3 мужской голосъ спросилъ: „Кто тамъ?“ Я отвѣчалъ, что полиція. Нѣкоторое время спустя онъ опять повторилъ тотъ же вопросъ. Въ отвѣтъ на это было сдѣлано предупрежденіе, что если не отворить двери, то она будетъ сломана, но и послѣ этого дверь не отворилась. Тогда послѣдовало распоряженіе топоромъ сломать дверь. Дворникъ принесъ топоръ, ударилъ нѣсколько разъ по двери. За нею послѣдовалъ выстрѣлъ. Дворникъ испугался и бросилъ топоръ. Я поднялъ его и продолжалъ рубить дверь, ударилъ нѣсколько разъ, но она не поддавалась. Тогда Рейнгольдъ, находя, что насъ мало, сдѣлалъ распоряженіе позвать солдатъ. Но въ это время повные плащади, на которой мы находились, послышался женскій голосъ: „мы сдаемся“, а чрезъ нѣкоторое время женщина отворила дверь изнутри и говоритъ: „Помогите, дайте, помогите“. Когда мы вошли, то прежде всего она предупредила и говоритъ: „не ходите въ комнату на право, тамъ опасно!“. Прежде всего, что бросилось мнѣ въ глаза—это мужчина, который плавалъ въ крови.

Свид. Зезюкинъ (околоточный надзиратель). 3-го марта, въ 6 часовъ утра, я былъ командированъ г. Рейнгольдомъ въ домъ № 5-й по Тельяной улицѣ, чтобы оставаться тамъ дежурить и задерживать, кто будетъ туда приходить. Около 10 часовъ пришло ко мнѣ младшій дворникъ и сказалъ, что внизу ходитъ какой-то господинъ и ищетъ кучера Петрова. Тогда было приказано, чтобы дворникъ передалъ его городоному, стоящему на лѣстницѣ. Затѣмъ этого человека привели въ квартиру, гдѣ онъ и просидѣлъ съ полчаса. Г. Рейнгольдъ спросилъ его, кто онъ такой, какого званія, но онъ называлъ себя то крестьяниномъ, то мѣщаниномъ. На вопросъ, чѣмъ занимается, онъ сказалъ, что прежде служилъ на заводахъ, а теперь безъ мѣста. Намѣреваясь отправить его въ полицію, онъ сталъ обманывать. Когда съ него сняли пальто, то онъ моментально опустилъ руку въ правый карманъ, вынулъ револьверъ и сталъ стрѣлять во всѣ стороны. Сдѣлавъ шесть выстрѣловъ и ранивъ помощника пристава и городоного.

Первоприс. Долго ли подсудимый Михайловъ оставался до обиска?

Свид. Зезюкинъ. Въ квартирѣ онъ былъ минутъ 10—15.

Свид. Шляковъ (городовой). Я былъ въ домѣ № 5, по Тельяной улицѣ два раза. Первый разъ мы все время стояли на дворѣ, въ запасѣ, а потомъ отпустили насъ домой. Затѣмъ вторично прибѣгаетъ околоточный надзиратель и требуетъ пять городскихъ. Пришли мы въ квартиру № 5, гдѣ находились приставъ и помощникъ пристава. Тамъ описывали имѣніе того, который застрѣлился. Когда описали имѣніе, насъ оставили при квартирѣ: тронхъ городскихъ и околоточного. Мы заперли всѣ ходы и потомъ я вышелъ на парадную лѣстницу. Околоточный приказалъ, чтобы въ случаѣ, если кто покажется на лѣстницѣ, просить того въ квартиру. Когда я смотрѣлъ съ лѣстницы внизъ, приходитъ этотъ самый молодой человекъ (при этомъ свидѣтель указалъ на подсудимаго Михайлова) и спрашиваетъ у дворника 12-й номеръ квартиры. Я не далъ имъ говорить и попросилъ наверхъ. Онъ пошелъ ко мнѣ вверхъ, сверху, здѣсь ли 12 номеръ; я сказалъ, что здѣсь, и отворилъ дверь въ квартиру. Онъ вошелъ туда безъ сопротивленія, и какъ пришелъ, прямо сѣлъ на диванъ, ничего не говоря. Я вышелъ въ коридоръ, и не знаю, что затѣмъ было. Прибѣжалъ старшій помощникъ пристава, потомъ младшій. Когда я вошелъ вторично въ квартиру, этотъ господинъ опять сидитъ на диванѣ, на томъ самомъ мѣстѣ. Старшій помощникъ пристава попросилъ его выйти на среднюю комнату, чтобы его обыскать. Мы подходимъ двое и стали снимать съ него пальто. Не успѣли мы спустить внизъ пальто, какъ онъ бросился правой рукой въ карманъ... Тутъ сзади кто-то схватилъ его за руку, закричалъ: „держи, держи“. Въ это

время человекъ тотъ началъ уже выстрѣлы дѣлать. Первый, второй и третій выстрѣлы онъ внизъ дѣлалъ, у него рука не поднималась, потому что всѣ его схватили. Какъ всѣ шесть выстрѣловъ онъ сдѣлалъ, то бросилъ револьверъ. Тогда мы связали ему руки. Когда связали его, одинъ городской говоритъ: меня ранили въ ногу. Я разстегнулъ его и перевязалъ его полотенцемъ. Потомъ помощникъ пристава, тоже раненный ходитъ. Я разстегнулъ и его и перевязалъ скатертью. Явился докторъ и приказалъ отвезти ихъ въ больницу.

Свид. Борисовъ (городовой). Это было 3-го марта, часовъ въ 6 утра. Было назначено три человека въ квартиру по Тельяной улицѣ. Часу въ 10-му утра пришелъ туда подсудимый Михайловъ. Его пригласилъ на лѣстницѣ городской Шляковъ. Онъ вошелъ въ дверь и спросилъ кучера Петра Андреева. Я сейчасъ доложилъ околоточному надзирателю. Онъ спросилъ Михайлова, что вамъ нужно? На это Михайловъ отвѣтилъ тоже, что и мнѣ. Чрезъ нѣсколько времени прибѣжалъ старшій помощникъ пристава и сталъ расспрашивать его, а онъ объяснилъ, гдѣ я жилъ, вамъ—говоритъ—до этого нѣтъ дѣла, ну, жилъ я на чужойной лѣстницѣ. Спрашиваютъ его: вы, изъ какихъ? Изъ крестьянъ, говоритъ. Какой губерніи? Онъ сказалъ, воронежской или другой какой губерніи, этого я не припомню. Потомъ спрашиваютъ: гдѣ теперь живете? Я, говоритъ, теперь живу безъ мѣста, такъ два мѣсяца времени.—А гдѣ же жили?—Гдѣ ночь, гдѣ день, такъ и проживаю.—Затѣмъ сюда пришли.—Къ кучеру, говоритъ, пришелъ: онъ знакомый мнѣ.—На мѣстѣ онъ?—Да, говоритъ, на мѣстѣ: если бы былъ безъ мѣста, онъ бы не приглашалъ. Потомъ его пригласили для обиска въ переднюю комнату. Тамъ приказали сыграть съ него шашки. Когда сняли шашки, онъ выхватилъ изъ кармана револьверъ и началъ стрѣлять. Мы его схватили по бокамъ, а кто то сзади за руки. Въ это время онъ шесть выстрѣловъ сдѣлалъ, потомъ бросилъ револьверъ: вате, говоритъ, возмите. Мы и отвезли его въ секретное отдѣленіе.

Свид. Слукій (младшій помощникъ пристава). 3-го марта, въ 11 часу утра, я возвратился въ квартиру на Тельяной улицѣ, гдѣ былъ оставленъ караулъ съ тою цѣлью, чтобы задерживать приходящихъ. Мнѣ сказали, что задержанъ одинъ человекъ. Тутъ же я узналъ, что онъ еще не былъ обысканъ. Я доложилъ объ этомъ г. Рейнгольду и распорядился осмотрѣть задержаннаго. Его стали выводить изъ передней въ слѣдующую комнату, а я пошелъ чрезъ другую комнату къ нему на встрѣчу. Когда его стали обыскивать, я стоялъ напротивъ него и смотрѣлъ, не приметъ ли онъ чего нибудь отравительнаго. Въ это время онъ досталъ изъ кармана брѣнокъ револьверъ и началъ стрѣлять. Меня три раза откидывало выстрѣлами изъ револьвера, но я поднимался и старался достать изъ кармана брѣнокъ револьверъ и началъ стрѣлять. Меня три раза откидывало выстрѣлами изъ револьвера, но я поднимался и старался достать изъ кармана брѣнокъ револьверъ и началъ стрѣлять. Меня три раза откидывало выстрѣлами изъ револьвера, но я поднимался и старался достать изъ кармана брѣнокъ револьверъ и началъ стрѣлять. Меня три раза откидывало выстрѣлами изъ револьвера, но я поднимался и старался достать изъ кармана брѣнокъ револьверъ и началъ стрѣлять.

Свид. Павловъ (докторъ). Когда я пришелъ около часа ночи въ домъ № 5-й по Тельяной улицѣ, въ квартиру № 5-й, то меня попросили оказать помощь застрѣлившемуся. При осмотрѣ его, я нашолъ пораненія черепа, а именно: проникающую рану сквозъ мозгъ, причѣмъ мозговые частицы были на полу. Вскорѣ послѣ осмотра мнѣ былъ предложенъ арестованною женщиною вопросъ, будетъ ли жить застрѣлившійся? На это я отвѣтилъ, что раненіе въ черепъ очень серьезно, но я еще не могу дать положительнаго отвѣта, такъ какъ не осматривалъ подробно. Увидѣвъ три раненія черепа, я просилъ позволенія спросить эту женщину, не видѣла ли она, какъ онъ стрѣлялъ, и на это былъ полученъ отвѣтъ, что она не видѣла, что во время выстрѣловъ она была въ другой комнатѣ и пришла уже тогда, когда онъ лежалъ на полу.

Тов. прок. Эти три раненія должны были произойти отъ трехъ выстрѣловъ?

Свид. Павловъ. Въ первый моментъ, когда я осмотрѣлъ застрѣлившагося, я не могъ дать себѣ положительнаго отчета, такъ какъ была тѣснота и довольно темно. Но когда я былъ на вскрытіи, то тогда для меня опредѣлилась вся картина пораненій. Я нашолъ такіе признаки, которые указываютъ на то, что имъ было направлено въ себя три выстрѣла, изъ нихъ два положительныхъ, а третій я предполагаю. Первый выстрѣлъ я предполагаю въ силу того, что выше два нагнѣво были нѣсколько порохниновъ въ

кожѣ. Затѣмъ второй выстрѣлъ былъ сдѣланъ въ ротъ. Онъ попалъ не въ небо, а въ зубы; въ лѣвый клыкъ и въ лѣвый рѣзецъ; пуля скользнула по челюсти подъ кожей, вышла въ глазъ и здѣсь разбила глазное яблоко. Третій выстрѣлъ, который свалилъ его, былъ сдѣланъ въ правый високъ; пуля вышла насквозъ чрезъ мозговое полушаріе около лѣваго теменнаго бугра. Затѣмъ были приступлено къ осмотру вещественныхъ доказательствъ, отобранныхъ при обыскахъ. Доказательства эти были предъявлены суду, сторонамъ и подсудимымъ. Тов. прок. просилъ предъявить подсудимому Михайлову находящіеся въ числѣ вещественныхъ доказательствъ листъ блѣлой бумаги съ исписанною первою страницей, и спросить его, не можетъ ли онъ объяснить, его ли это почеркъ? Подсудимый Михайловъ, по предъявленіи ему этого листа, призналъ почеркъ своимъ. При перечисленіи вещественныхъ доказательствъ, о предъявленіи которыхъ просилъ товарищъ прокурора, онъ обратилъ вниманіе особаго присутствія на гектографированную рукописъ въ нѣсколькихъ листахъ и экземплярахъ, по обзорѣ которыхъ которой она оказалась статью—повидимому, приготовленную для распространения—о парижской коммуны 1870 года и о комитетѣ общественнаго спасенія 1793 года.

Затѣмъ къ столу вещественныхъ доказательствъ были приглашены находившіеся въ залѣ засѣданія эксперты: генералъ-майоръ Федоровъ, полковникъ Лисовскій и подполковникъ Шахъ-Назаровъ. Первоприсутствующій предложилъ имъ осмотрѣть находящіеся въ числѣ вещественныхъ доказательствъ и отобранные при обыскѣ въ конспиративной квартирѣ, въ домѣ № 5, по Тельяной улицѣ, два металлическихъ снаряда, причѣмъ просилъ эксперта Федорова объяснить ихъ устройство и дѣйствіе.

Генералъ-майоръ Федоровъ. Эти снаряды были мнѣ предъявлены при дознаніи въ снарядномъ видѣ, а теперь они разряжены и разобраны. Особое приспособленіе, посредствомъ котораго долженъ взрываться такой снарядъ, состоитъ въ томъ, что внутри его были помѣщены двѣ латуныя трубки: одна—вертикальная, другая—горизонтальная. Въ каждую трубку была вставлена пробка и внутри проходила стеклянная трубочка. Внутри этихъ барабановъ на стеклянную трубочку надѣты свинцовые грузики, а чтобы они не скозились по трубочкѣ, на стеклянную трубочку надѣта маленькая латуныя трубочка; стеклянная трубочка была наполнена сѣрной кислотой и при бросаніи снаряда она непременно была разбита. Поверхность стеклянной трубочки была обмотана фитилемъ, напудреннымъ смѣсью бертолетовой соли, антимонія и сахара. Эта смѣсь загорается, если на нее пролить крѣпкой сѣрной кислоты. Отъ этихъ трубочекъ и барабановъ шли два фитиля, которые потомъ соединялись въ одинъ фитиль. Это были хлопчатобумажныя нитки, напудренные тоже смѣсью изъ бертолетовой соли, антимонія и сахара. Помѣщались онѣ внутри латуныя трубочки. На конецъ общій фитиль шло въ капсюлю, который входилъ въ цилиндръ и здѣсь была маленькая трубочка. Цилиндръ былъ наполненъ пироксилиномъ, пропитаннымъ нитроглицериномъ, а капсюль устроенъ такимъ образомъ: самая нижняя его часть была наполнена гремучею ртутью, а въ верхнюю его часть была вставлена латуныя трубочка безъ дна и вмѣсто дна была вставлена пробка изъ крѣпкаго твердаго дерева. Сверху дна былъ составъ, который главнѣйшимъ образомъ заключалъ въ себѣ желѣзисто-синеродистый свинецъ и бертолетову соль. Снарядъ дѣйствовалъ такимъ образомъ: при паденіи снаряда ломалась стеклянная трубочка. Если онъ упадетъ вертикально, то ломалась вертикальная трубочка, если же горизонтально, то ломалась бы горизонтальная трубочка. Сѣрная кислота пролилась бы на смѣсь бертолетовой соли съ антимоніемъ и появился бы огонь. Этотъ огонь передавался бы капсюлю и сначала загорѣлся бы составъ изъ бертолетовой соли съ желѣзисто-синеродистымъ свинцомъ. Отъ этого взрыва пробка ударилась бы въ гремучую ртуть, дѣлаясь бы взрывъ гремучей ртуты и взрывался бы цилиндръ, наполненный пироксилиномъ, пропитанный нитроглицериномъ, а затѣмъ произошолъ бы взрывъ гремучаго студна съ камфорой. Оба эти снаряда одинаковаго устройства.

Первоприс. Подсуд. Гельфманъ, эти два снаряда были найдены у васъ въ квартирѣ, по Тельяной улицѣ?

Подс. Гельфманъ. Да, они стояли на окнѣ.

Первоприс. Подсуд. Рысаковъ, вы получили снарядъ такой же, какъ эти два?

Подс. Рысаковъ. Да, такой же формы былъ.

Первоприс. Подсуд. Кибальничъ, эти снаряды вами изготовлены?

Подсуд. Кибальничъ. Да, я участвовалъ въ ихъ изготовленіи. Я просилъ бы г. эксперта опредѣлить, какой радиусъ сферы разрушенія долженъ былъ произойти отъ такого количества гремучаго студна, какое тутъ должно заключаться?

Первоприс. Съ какою цѣлью вы дѣлаете этотъ вопросъ?

Подсуд. Кибальничъ. Онъ имѣетъ практическое значеніе. Вслѣдствіи, когда я буду говорить о зарядѣ динамита въ мнѣ въ Малой Садовой...

Первоприс. Тогда сторонамъ и будетъ предоставлено право предлагать вопросы.

Тов. прок. Я желалъ бы обратиться съ вопросами къ экспертамъ гг. Лисовскому и Шахъ-Назарову. Вы, гг. эксперты, кажется, осматривали жестыя остатки, найденные на Екатерининскомъ каналѣ, и признали, что эти остатки указываютъ, на жестыя оболочки брошенныхъ снарядовъ? Свид. Лисовскій и Шахъ-Назаровъ. Да.—В. Остатки, вами рассмотрѣнные, оказываются тождественными съ этими?—О. Совершенно.—В. Такъ что можно предположить, что разорвавшіеся на Екатерининскомъ каналѣ снаряды имѣли такую же оболочку и были такого же вида, какъ и эти?—О. Да.—В. Можете ли вы по этимъ остаткамъ сдѣлать дальнѣйшее заключеніе о тождествѣ тѣхъ снарядовъ съ этими?—О. Трудно сдѣлать.—В. Но оболочка была такая же, жестыя?—О. Да.

Тов. прок. Затѣмъ, я просилъ бы эксперта г. Федорова разъяснить слѣдующее: Вы изволили сказать, что въ этомъ метательномъ снарядѣ были устроены двѣ одинаковыя трубочки, но только въ разномъ направленіи?—Экспертъ Федоровъ. Да, одна въ горизонтальномъ, другая въ вертикальномъ, одна длиннѣе, другая короче.—В. Такъ что устройство этихъ трубочекъ обезпечивало разрывъ снаряда, въ какомъ бы направленіи онъ ни упалъ?—О. Да.—В. Слѣдовательно, собственно говоря, это былъ двойной аппаратъ?—О. Да.—В. Судя по тому, какъ сдѣлана эта жестыя, т. е. оболочка снаряда, нельзя ли вывести предположеніе, что оболочка была уже готова?—О. Я думаю, что она была готова, потому что хорошо сдѣлана.—В. А внутреннее устройство не указываетъ ли на ручную работу?—О. Оно плохо сдѣлано, такъ что можно навѣрно сказать, что это ручная, домашняя работа.—В. Съ точки зрѣнія науки техники, какое вы можете дать заключеніе объ ихъ снарядкахъ? Извѣстенъ ли вамъ въ наукѣ такой типъ метательныхъ взрывчатыхъ снарядовъ, или это совершенно новый типъ, котораго до сихъ поръ вы еще не видѣли и о которомъ не читали въ научныхъ сочиненіяхъ?—О. Эти трубочки съ сѣрною кислотой и соединеніе ихъ съ смѣсью бертолетовой соли, антимонія и сахара употреблены на практикѣ и извѣстны, что отъ разрыва трубочки съ сѣрною кислотой эта смѣсь воспламеняется. Но собственно о такомъ аппаратѣ, гдѣ сдѣлано такое приспособленіе, что отъ гремучей ртуты взрывается пироксилинъ, пропитанный нитроглицериномъ, и за тѣмъ гремучій студень съ камфорой—я еще не слышалъ.—В. Всѣ эти приспособленія, сдѣланныя въ снарядѣ, достаточно ли обезпечивали взрывъ? Можно ли предположить, что все-таки взрывъ могъ бы не произойти, или же приспособленія были таковы, что взрывъ былъ бы неминуемъ?—О. Я думаю, что эти снаряды нельзя долго сохранять. Они не обезпечены отъ сырости. Если бы смѣсь бертолетовой соли съ антимоніемъ и сахаромъ пролежала нѣсколько мѣсяцевъ, то она не взорвалась бы, но самое соединеніе было такого рода, что оно обезпечивало взрывъ.—В. Имѣя уже взрывчатые составы, могъ ли одинъ человекъ устроить эти снаряды безъ помощника?—О. Да могъ и безъ помощника.—В. Предполагая все это заранѣе приготовленнымъ, сколько времени потребовалось бы, чтобы сдѣлать и снарядить этотъ снарядъ?—О. Можно скоро сдѣлать. Можно одному человеку сдѣлать 4 снаряда въ ночь.

В. А изготовить все въ одну ночь немисливо?—О. Это очень трудно сдѣлать. Трудно приготовить гремучій студень.—В. Домашними средствами его нельзя приготовить?—О. Это сопряжено съ большою опасностью.

Эксп. Шахъ-Назаровъ. Этотъ составъ извѣстенъ только недавно, такъ что онъ вѣроятно былъ привезенъ, очень можетъ быть, изъ-за границы. Я не думаю, чтобы онъ былъ приготовленъ здѣсь.

Эксп. Федоровъ. Я того же мнѣнія. Для приготовленія его нужны большія приспособленія, нужно имѣть маленькую лабораторію.

Тов. прок. А въ квартирѣ, при одной домашней печкѣ, можно приготовить гремучій студень?

Эксп. Федоровъ. Трудно.

Прис. нов. Герардъ. Въ чемъ вы видите затрудненіе при приготовленіи гремучаго студня домашнимъ образомъ?—Эксп. Федоровъ. Нитроглицеринъ легко приготовить, но довольно трудно получить гремучій студень, доволь-

но затруднительно растворить пироксилинъ въ нитроглицеринѣ. Это требуетъ много времени и большого умѣнья.—В. Но требуется ли при этомъ особенныя приспособленія, какія-нибудь реторты и т. п.?—О. Нужно сперва кипитокъ нагрѣть, поставить на него чашку, взять нитроглицеринъ и растворить въ немъ пироксилинъ или же прямо предварительно растворить его въ эфирѣ.

Подсуд. Кибальничъ. Я долженъ возразить противъ мнѣнія экспертизы о томъ, что гремучій студень заграничнаго приготовленія. Онъ сдѣланъ нами. Относительно приготовленія его есть указанія въ русской литературѣ, помимо иностранной. Такъ, я могу указать на „Артиллерійскій Журналъ“ 1878 года (августовская книжка), гдѣ очевидно, бывшій въ лабораторіи у Нобеля, видѣвъ приготовленіе гремучаго студня и подробно описалъ. Приготовленіе его не представляетъ опасности. Вообще приготовленіе нитроглицерина, динамита, если оно ведется человекомъ, знающимъ дѣло, представляетъ меньшую опасность, чѣмъ приготовленіе пороха, и сколько ни было приготовляемо динамита домашнимъ образомъ, взрыва никогда не было. Затѣмъ приготовленіе его не представляетъ особенныхъ затрудненій и можетъ быть сдѣлано домашнимъ способомъ. Приготовленіе нитроглицерина, какъ говорятъ и эксперты, не трудно. Остатки приготовленія растворимаго пироксилина, что можетъ быть легко сдѣлано, а для того, чтобы растворить нитроглицеринъ въ пироксилинѣ, нужна только теплая вода, которую можно нагрѣть въ самоварѣ или въ печкѣ.

Первоприс. Этотъ метательный снарядъ устроенъ такимъ образомъ, что отъ удара искра передается отъ одной части въ другую, потомъ въ третью, но дѣйствіе снаряда отъ этихъ передачъ не должно было замедлиться?—Экспертъ Федоровъ. Нѣтъ, стоящая—это быстрое горящее вещество.—В. Т. е. въ одинъ ли моментъ при ударѣ снаряда о твердое тѣло могъ послѣдовать взрывъ снаряда?—О. Мгновенно, безъ всякихъ промежутковъ.

Тов. прок. Возвращаясь къ вопросу, возбужденному подсудимымъ Кибальничемъ, я прошу дать заключеніе, хотя приблизительное, о кругѣ дѣйствія такого метательнаго снаряда. Предположимъ, что на улицѣ брошенъ одинъ метательный снарядъ, какой будетъ максимальный кругъ дѣйствія?

Эксп. Федоровъ. Небольшой.

Эксп. Лисовскій. Трудно опредѣлить. Эксп. Шахъ-Назаровъ. По моему мнѣнію, это тоже очень трудно опредѣлить. Кругъ дѣйствія взрыва бываетъ различный.

Прис. нов. Герардъ. Не можете ли вы хотя приблизительно сказать, какой районъ смертельнаго пораженія будетъ отъ такого снаряда?—Эксп. Лисовскій. Особенно великъ не можетъ быть.—В. Это очень условно. Скажите хотя приблизительно.—О. Нѣсколько саженъ.—В. Это кругъ смертельнаго пораженія? Такъ ли это?

Эксп. Федоровъ. На саженъ навѣрно будетъ смертельное пораженіе.

Прис. нов. Герардъ. Но на дальнѣйшее разстояніе происходитъ только сораспѣненіе воздуха, которое не можетъ имѣть серьезныхъ послѣдствій, можетъ только, напр., стекла разбить, но кость человека переломать не можетъ?—Эксп. Федоровъ. Я знаю изъ опыта такой случай, что разъ разорвался капсюль съ пироксилиномъ, котораго было фунтовъ 15, и при этомъ капсюль отлетѣлъ саженъ на 10 и ранилъ.—В. Но это случайность и произошла отъ того, что капсюль полетѣлъ, а какое обыкновенно бываетъ дѣйствіе?—О. На саженъ.—В. Смертельное пораженіе отъ дѣйствія этого снаряда бываетъ не потому, что чѣмъ-нибудь ударитъ, а вслѣдствіе самаго взрыва?—О. Да.—В. Слѣдовательно напоръ газовъ производить пораженіе?—О. На саженъ будетъ навѣрно смертельное пораженіе.

Тов. прок. Для разъясненія этого вопроса я долженъ обратить вниманіе на то, что мы имѣемъ слѣдующія данныя относительно фактическихъ послѣдствій: при взрывѣ 1-го марта было ранено 20 человекъ, изъ которыхъ 3 умерло.

Подс. Кибальничъ. По поводу этого заявленія я долженъ сказать слѣдующее. Первый взрывъ произвелъ очень небольшое разрушеніе. Большинство было ранено при второмъ взрывѣ. Относительно сферы разрушенія тутъ, конечно, не можетъ быть точнаго вычисленія, но по моимъ вычисленіямъ и соображеніямъ, она сходится съ тѣми данными, которыя даетъ экспертъ Федоровъ, а именно радиусъ сферы разрушенія около 1 саженя, но никакъ не больше. Если при второмъ взрывѣ было такъ много раненыхъ, то это произошло отъ того, что около Государя толпился народъ на очень близкомъ разстояніи, такъ что снарядъ попалъ, такъ сказать, въ самую толпу и этимъ объясняется значительное число раненыхъ. Во всякомъ случаѣ громадное большинство этихъ раненыхъ очень

легко ранено и получили самые незначительные раны.

Тов. прок. Я замечу только, что последние особому присутствию неважно. Напротив того, особое присутствие имело бы дѣлѣ и вчера имело бы доказательство противного.

Затѣмъ экспертамъ было предложено осмотрѣть вещественныя доказательства, отобранныя при обыскѣ въ Телѣжной улицѣ. Въ числѣ ихъ находились: фарфоровая ступка, стеклянные шарикѣ, небольшая деревянная призма и др.

Пероприс. (къ экспертамъ). Объясните намъ значеніе всѣхъ этихъ предметовъ, для какой цѣли они служили?

Эксп. Федоровъ. Въ этой ступкѣ только бертолетовую соль, которая была необходима при устройствѣ фитиля. Затѣмъ это вещество—парафинъ, который иногда заливаются взрывчатныя составы, напр. черный динамитъ, чтобы онъ не сгорѣлъ. Въ этихъ маленькихъ шарикахъ и трубочкахъ была сѣрная кислота, такъ что можно предполагать, что дѣлались какіе-нибудь опыты, пробовалось, какимъ образомъ будетъ загораться смѣсь изъ бертолетовой соли, антимонія и сахара. Вообще всѣ эти предметы указываютъ на то, что вѣроятно предварительно дѣлались опыты. Эта деревянная призма есть вѣроятно модель металлическаго свара. Затѣмъ здѣсь въ числѣ вещественныхъ доказательствъ я вижу желтый кали, который могъ служить для приготовления желтѣлаго-синеродистаго свинца, и азотно-кислый амміакъ, который, между прочимъ, употребляется для приготовления динамита.

Тов. прок. Всѣ эти предметы, которые вы обозрѣли, не указываютъ ли на то, что всѣ они имѣли вѣдѣны, найденные въ одномъ мѣстѣ, служили не для снаряженія этихъ снарядовъ, а для окончательнаго приготовления, а для опытовъ?—Эксп. Федоровъ. Да, для опытовъ.—В. Такъ что если бы дѣлалось снаряженіе составовъ снарядовъ, то всѣ они имѣли бы значеніе?—О. Да.—В. Затѣмъ вамъ была представлена записка о смѣси бертолетовой соли и сахара. Какая это смѣсь?—О. Это какъ разъ та смѣсь, которая употребляется отъ сѣрной кислоты.—В. Т. е. смѣсь, которая входила въ составъ металлическаго свара?—О. Да, тамъ означено и количество смѣси.

Прис. поа. Герардъ. Я долженъ передать заявленіе подсудимаго Кибальчица, что эта деревянная призма, которую считают моделью, по его объясненію, совершенно никакого значенія не имѣла.

Тов. прок. Я прошу предъявить гг. экспертамъ рисунокъ карандашомъ, на оборотѣ транспаранта, и спросить ихъ, что онъ собою представляетъ и на что указываетъ?

Эксп. Федоровъ (по обозрѣнію рисунка). Мое мнѣніе, что это какой то аппаратъ для производства взрыва, для производства гальваническаго тока, но какой именно—этого сказать нельзя.

Эксперты Лисовскій и Шахъ-Назаровъ присоединились къ заключенію г. Федорова.

Затѣмъ въ столу вещественныхъ доказательствъ были приглашены эксперты: архитекторъ Рыло, землемѣръ Свирищъ и инженеръ-капитанъ Смирновъ. По просьбѣ тов. прокурора, имъ были представлены два плана, найденные при обыскѣ конспиративной квартиры въ д. № 5, по Телѣжной улицѣ, и предложено дать заключеніе о томъ, что представляютъ собою эти планы.

Эксперты объяснили, что одинъ изъ этихъ плановъ есть планъ гор. Петербурга, а другой планъ, на которомъ нѣтъ никакихъ надписей и который сдѣланъ отъ руки карандашомъ, безъ соблюдения масштаба, представляется, какъ можно предполагать, одну изъ мѣстностей Петербурга, граничащую съ одной стороны Невскимъ проспектомъ, съ присоединеніемъ площади, на которой находится Екатерининскій скверъ и памятникъ. Затѣмъ на этомъ планѣ показаны улицы: Караванная, М. Садовая, Б. Садовая, Михайловская и Екатерининскій каналъ; вмѣстѣ съ этимъ проведена Б. Итальянская до Михайловской площади, а дальше она уже не показана.

Тов. прок. Можете ли вы, гг. эксперты, сказать, что сдѣланный здѣсь кругъ представляется то мѣсто, гдѣ долженъ быть Екатерининскій скверъ?—О. Да.—В. Затѣмъ этотъ кругъ (указываетъ на планѣ) по срединѣ не представляетъ ли собою Михайловскаго свара?—О. Да.—В. Этотъ полукругъ соответствуетъ Михайловскому дворцу?—О. Да.—В. Эта линия, идущая подъ тупымъ угломъ не есть ли линия манежа?—О. Да.—В. Затѣмъ здѣсь Екатерининскій каналъ?—О. Да.—В. Усматриваете ли вы тутъ тоненькую карандашную линію и допускаете ли, что это Невскій проспектъ?—О. Да.—В. Она проходитъ мимо Екатерининскаго свара и поворачиваетъ на Малую Садовую?—О. Да.—В. Что вы видите здѣсь въ срединѣ Малой Садовой?—О. Кругъ и точки.—В. Затѣмъ вы видите черныя точки въ кругу, обозначающія Екатерининскій скверъ?

—О. Да, есть.—В. Видите ли вы точку, соответствующую углу Малой Садовой и Невскаго проспекта?—О. То же есть.—В. Видите ли вы точку, соответствующую противоположному углу Малой Садовой и Большой Итальянской, наискосокъ манежа?—О. Да.—В. Затѣмъ имѣется кругъ на Манежной площади—это скверъ?—О. Да.—В. Затѣмъ идетъ линія отъ начала Большой Итальянской; куда она идетъ дальше?—О. Къ Михайловскому скверу.—В. Дальше она заворачиваетъ ко дворцу, доходитъ до дворца, отъ дворца идетъ другая линія по направленію къ Екатерининскому каналу, заворачиваетъ направо и здѣсь исчезаетъ, причѣмъ въ этомъ мѣстѣ имѣются точки?—О. Да.—В. Затѣмъ на другомъ планѣ, на планѣ города Петербурга, не видите ли вы тоненькихъ карандашныхъ отбѣтовъ, едва замѣтныхъ съ помощью лупы?—О. Мы ихъ разсматривали и описали ихъ.—В. Есть ли линія на планѣ Зимняго дворца?—О. Здѣсь есть какъ будто бы кругъ, но только не правильный.—В. Видите ли вы слабую карандашную линію отъ званія Михайловскаго манежа, идущую по Инженерной улицѣ, по зданіямъ Михайловскаго дворца и по Екатерининскому каналу?—О. Да, есть.

Пероприс. Подсудимый Перовскій, этотъ планъ на конвертѣ есть тотъ планъ, который былъ въ квартирѣ № 5 и по которому вы объясняли?—Подс. Перовскій. Да, это тотъ планъ. Только относительно точекъ я должна заявить, что онѣ не имѣютъ такого значенія. Такъ какъ этотъ планъ сдѣланъ отъ руки, грубо и совершенно не аккуратно, то при черченіи были сдѣланы нѣкоторыя черты, которыя не имѣютъ никакого значенія.—В. Что означаютъ кружки на этомъ планѣ?—О. Одинъ кружокъ означаетъ Екатерининскій скверъ, другой Михайловскій скверъ, а затѣмъ третій—скверъ, находящійся на Манежной площади.—В. Но тамъ есть извѣстная замѣтка, не желаете ли вы ихъ объяснить?—О. Онѣ точно также не имѣютъ никакого значенія.

Пероприс. Подсудимая Гельфманъ, этотъ планъ находится въ вашей квартирѣ?

Подсуд. Гельфманъ. Да.—В. Кому онъ принадлежитъ?—О. Не знаю.. Его кто то оставилъ.—В. Когда?—О. За нѣсколько дней до 1-го марта.—В. Задолго?—О. Нѣтъ.—В. Вы ничего не желаете объяснить о немъ?—О. Нѣтъ, я только видѣла его на окнѣ.

Пероприс. Подсудимый Рысаковъ, когда вы были 1-го марта на квартирѣ въ Телѣжной улицѣ, то Перовскій объяснялъ вамъ по плану?—Подс. Рысаковъ. Да, по плану, который нарисованъ на конвертѣ. Точка здѣсь дѣйствительно не имѣетъ никакого значенія. Большой планъ принадлежитъ мнѣ. Я принесъ его дня за три. Такъ какъ я зналъ, что будетъ объясняться мѣсто, гдѣ можетъ произойти взрывъ, то я принесъ его. Раньше онъ былъ у меня безъ этой цѣли. В. Что означаютъ на планѣ линіи?—В. Ихъ сдѣлалъ?—О. Нѣтъ, не я. Я даже не знаю, что онѣ значатъ?—В. Вы купили этотъ планъ?—О. Да.—В. Слѣдовательно купили новый?—О. Да, новый, но давно; кажется, еще въ прошломъ году.—В. А когда вы принесли его въ квартиру на Телѣжной улицѣ?—О. Кажется, въ субботу.

Подс. Желябова. Этотъ планъ принесенъ на квартиру Гельфманъ Рысаковымъ, если не ошибаюсь, во вторникъ. Тѣ черты, которыя сдѣланы на планѣ, проведенны моею рукою, а что онъ означаютъ—я объяснить не желаю.

Затѣмъ, по просьбѣ прокурора, была прочитана записка слѣдующаго содержания: «Наши еще на мѣстѣ. Здѣсь сдѣланы за каждымъ поѣздомъ. Придумавъ очень удачный способъ сношенія и есть нужные для этого люди. Я остаюсь здѣсь ждать денегъ. Посылалъ телеграмму къ Жерому. Изъ Нижняго получилъ телеграмму, что Анна Владиміровна, значить деньги добыты посылайте какъ можно скорѣй въ С. А. Выбѣжайте сейчасъ же по полученію этого письма. Берите съ собою револьверъ, к. хорошо 3 револ. 3 к. Если не найдено еще людей для дѣйствія силою, то передайте эти хлопоты А. М. Забѣжайте сначала сюда, здѣсь узнаете, куда дальше. Володя очень энергичный человекъ. Дѣло пошло какъ по маслу. Нужна будетъ женщина-еврейка для интеллигентной роли. Попросите отъ меня Гесю, не возьмется ли она за это. Если нѣтъ, то пусть А. М. поручитъ ей веденіе всѣхъ дѣлъ въ Питерѣ, а сама прѣзжаетъ. Доставить 3—4 чиновничьихъ мужскихъ паспортовъ, мѣщанскіе сдѣлаютъ здѣсь. Привезите хотя одну печ. мѣщанскаго старика. Все это устройте черезъ Гесю. Деньги у меня всѣ вышли уже. Буду писать пока на этотъ адресъ. Пусть братъ П. возьметъ вещи изъ багажа и кто-нибудь привезетъ съ собою сюда.

Пероприс. Подсудимая Гельфманъ, вамъ извѣстна эта записка?—Подсуд. Гельфманъ. Да.—В. Она была писана не на ваше имя?—О. Нѣтъ.—В. Не желаете ли сказать на чье?—О. Нѣтъ,

не желаю сказать.—В. Въ ней говорится о васъ. Что вы можете сказать по этому поводу?—О. Никакихъ объясненій давать не желаю.

Пероприс. Подсудимый Рысаковъ, что вамъ извѣстно по поводу этой записки?

Подс. Рысаковъ. Содержаніе этой записки я слышу только здѣсь въ первый разъ.

Подс. Желябова. Я тоже ничего не могу объяснить по этому поводу.

Введенъ свидѣтель Афанасьевъ (дворникъ дома № 18 по 1-й ротѣ Измайловскаго полка).

Пероприс. Въ вашемъ домѣ жили Войнова и Слатвинскій?

Свид. Афанасьевъ. Да, дѣйствительно они жили. Жили они скромно, ничего за ними замѣтно не было.

Тов. прок. Когда онѣ къ вамъ перѣхали?—Свид. Афанасьевъ. Сначала перѣхала Войнова съ Сиповичъ.—Прок. Посмотрите на подсудимыхъ. Узнаете ли въ комъ-нибудь изъ нихъ Войнову.—Свид. Афанасьевъ (указывая на Перовскую). Вотъ эта. Потомъ Сиповичъ уѣхала на должность въ Ораніенбаумъ, т. е. такъ отбѣтилась. Потомъ перѣхалъ братъ ея Николай Ивановичъ Слатвинскій.—В. Кто же вамъ говорилъ, что это ее братъ?—О. Войнова говорила.—В. Не признаете ли вы его въ числѣ подсудимыхъ?—О. (указывая на Желябова). Вотъ этотъ. Какъ Сиповичъ уѣхала, такъ Слатвинскій перѣхалъ.—В. Когда это было?—О. Въ октябрѣ мѣсяцѣ.—В. Долго они жили?—О. Отъ октября до первой недѣли поста.—В. Большая у нихъ была квартира?—О. Двѣ комнаты и кухня.—В. Часто они уходили изъ дома или все дома сидѣли?—О. Каждый день уходили, и порознь и вмѣстѣ.—В. Но чечали дома, или часто бывало, что не чечали?—О. Не знаю. Замѣчалъ, что приходили иногда въ 10, иногда въ 11, 12 часовъ вечера.—В. Ходили къ нимъ гости?—О. Не замѣчалъ.—В. Письма получали?—О. Нѣтъ, не получали.—В. Прислугу они держали?—О. Нѣтъ.—В. Кто же ходилъ за провизіей и кушанье готовилъ?—О. Она сама.

Свид. Афанасьевъ. Я знаю только, что Войнова и Слатвинскій жили въ нашемъ домѣ по 1-й ротѣ, гдѣ у насъ табачная лавочка и приходили къ намъ покупать, но очень рѣдко.

Тов. прок. Посмотрите на подсудимыхъ и скажите, не узнаете ли въ комъ-нибудь изъ нихъ Войнову.—Свид. Афанасьевъ. Да, узнаю: вотъ эта (указывая на подсудимую Перовскую).—В. Когда она приходила къ вамъ въ послѣдній разъ?—Свид. Афанасьевъ. Въ субботу, 28-го, днемъ, часа въ 4 или раньше.—В. Она пришла къ вамъ съ наружнаго входа?—О. Нѣтъ, съ внутреннего, съ чорнаго.—В. Куда вы ведете наружный входъ?—О. На первую роту.—В. А чорный ходъ во дворъ?—О. Во дворъ.—В. Можно изъ квартиры, занимаемой Войновой, выйти во дворъ, не проходя на улицу, и войти въ лавочку?—О. Можно.—В. Что она у васъ покупала въ первый разъ?—О. Три аршина колескова. Говорила, что нужно для шитья платья.—В. Больше она къ вамъ уже не приходила?—Нѣтъ, приходила въ 9 или 10-мъ часу.—В. И тоже черезъ чорный ходъ?—О. Да.—В. Что же она купила?—О. Шесть аршинъ тесмы сѣрой, сказала, что для платья.—В. Она ушла также черезъ чорный ходъ?—О. Нѣтъ, она ушла черезъ парадный ходъ на улицу и была одѣта такъ, какъ выходила на улицу.

Свид. Пытушковъ (дворникъ дома № 18 по 1-й ротѣ). Жила у насъ Войнова съ іюля мѣсяца съ товаркою своею. Потомъ товарица выбыла въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Ораніенбаумъ и въ октябрѣ прѣхала подъ названіемъ брата ея Николай Ивановичъ Слатвинскій.

Пероприс. Вы узнаете ихъ въ числѣ подсудимыхъ?

Свид. Пытушковъ. Да, вотъ они (указывая на подсудимыхъ Желябова и Перовскую).

Тов. прок. Какую они вели жизнь?—Свид. Пытушковъ. Выходили часто. Уходили въ 5 часу, являлись обратно въ 11 часу, а утромъ она сама събиралась.—В. 1-го марта, когда полиція являлась производить обыскъ, она дома была?—О. Нѣтъ, 1-го марта ее не было. Квартира была заперта.—В. Когда же она ушла?—О. Не могу знать. Она пошла съ своимъ братомъ Слатвинскимъ въ пятницу 27-го около 5 часовъ, а явилась одна около 9 часовъ вечера.—В. Субботу, когда полиція велѣла освидѣтельствовать квартиру, нѣтъ ли кого-нибудь отлучившагося, кто не чечалъ дома, то мы вошли въ ихъ квартиру, звонили, но никто намъ не отвѣчалъ. Тогда я заявилъ объ этомъ полиціи. Полиція сказала, чтобы дали знать, не явится ли кто-нибудь. Впоследствии времени она явилась домой въ 2 часа дня, въ субботу. Я заявилъ, что она пришла. Послали меня узнать, не пришелъ ли Слатвинскій. Я прихожу къ ней, говорю, что вотъ листки выданы, нужно написать, кто-чѣмъ занимается. Она отвѣчаетъ, что братца ея нѣтъ дома,

что онъ на службѣ. Я говорю, что вотъ, когда онъ придетъ, то заявитъ, что вотъ требуютъ написать, гдѣ онъ служитъ. Она говоритъ: хорошо. Потомъ вечеромъ въ субботу она опять ушла и явилась обратно около 9—10 часовъ.—В. Съ субботы на воскресенье она чечала дома?—О. Не могу подтвердить этого.

Подс. Желябова. Въ которомъ часу въ пятницу, выполъ я вмѣстѣ съ Войновой изъ дому? Мы васъ встрѣтили въ воротахъ. Припомните часъ точночѣ.

Свид. Пытушковъ. Надо полагать, что вы вышли въ исходѣ 4 часа или въ началѣ 5-го.

Тов. прок. Не желаютъ ли подсудимые Желябова и Перовская объяснить, кто такая была Сиповичъ, жившая вмѣстѣ съ Перовскою?

Подс. Желябова. Я не желаю.

Подс. Перовская. Я тоже.

Затѣмъ было приступлено къ осмотру вещественныхъ доказательствъ, отобранныхъ при обыскѣ въ квартирѣ Перовской и Желябова въ домѣ № 16 по 1-й ротѣ Измайловскаго полка, въ числѣ которыхъ находятся пять жестянокъ изъ-подъ конфетъ и сахара.

Приглашены вновь эксперты: гг. Федоровъ, Лисовскій и Шахъ-Назаровъ.

Пероприс. Вамъ были предъявлены эти жестянки?—Эксп. Федоровъ. Да.—В. Что вы въ нихъ нашли?—О. Въ трехъ жестянкахъ отъ конфетъ были остатки чорнаго динамита. Въ жестянкѣ отъ сахара тоже былъ динамитъ.—В. Если бы всѣ эти жестянки были полны, то какое количество должно было быть въ нихъ динамита?—О. Приблизительно въ каждой изъ нихъ по 15 фунтовъ, слѣдовательно всего фунтовъ 60.

Тов. прок. А если предположить, что и пятая жестянка была наполнена, то выйдетъ около 2 пудовъ?—Эксп. Федоровъ. Да.—В. Вы не можете сказать, какое количество динамита было въ минѣ на Малой Садовой?—О. Около 2 пудовъ.—В. Вамъ были предъявлены двѣ каучуковыя трубки (найденныя у Перовской). Для чего онѣ могутъ служить?—О. Онѣ похожи на тѣ, которыя были употреблены при устройствѣ металлическихъ снарядовъ.—В. Приготовленіе чорнаго динамита представляетъ ли трудность?—О. Нѣтъ, не представляетъ. Его можно приготовить и домашнимъ способомъ. Онъ состоитъ изъ 6 проц. угля, 17—20 проц. нитроглицерина, а остальное количество—азотно-кислый амміакъ.—В. Для чего употребляется чорный динамитъ?—О. Это есть пороховая смѣсь, пропитанная нитроглицериномъ, такъ что онъ имѣетъ свойства и пороха, и динамита и служитъ для взрыва.—В. Вы дѣлали опытъ взрыва чорнаго динамита?—О. Да, я взялъ четырехъ-фунтовую гранату, сверху была положена гильза, наполненная 1/2 фунтомъ чорнаго динамита. Посредствомъ гальваническаго приспособленія было сдѣлано воспламененіе и эту гранату совершенно разбило въ мелкіе куски.

Пероприс. Подсудимый Желябова, не желаете ли дать объясненіе?

Подс. Желябова. Эти жестянки, какъ и другія вещи, отобранныя на моей квартирѣ, составляли нашу общественную собственность и были въ распоряженіи моею и Перовскою для надобностей партіи.

Пероприс. Для чего служить эти трубки?

Подс. Желябова. Болѣе подробныхъ объясненій я давать не желаю.

Тов. прок. Гг. эксперты, вы говорите, что эти каучуковыя трубки подобны тѣмъ, которые были употреблены при устройствѣ металлическихъ снарядовъ.

Эксп. Федоровъ. Да, онѣ похожи.

Тов. прок. Я прошу обратить вниманіе особаго присутствія, что двѣ такия трубочки были найдены у Желябова, а другія были въ металлическихъ снарядахъ.

Подс. Кибальчичъ. Я хотѣлъ спросить эксперта, г. Федорова. Вы дѣлали опытъ съ 4-хъ фунтовой гранатой, причѣмъ граната была разорвана на куски. Отлетѣли ли эти куски въ сторону или они остались на мѣстѣ?—Эксп. Федоровъ. Остались на мѣстѣ.—В. Такъ что металлическое дѣйствіе этого динамита не обнаружилось?—О. Но въдѣ онъ лежалъ сверху гранаты. Слѣдовательно тутъ этого и не могло быть.—В. Но если бы онъ обнаружилъ металлическое дѣйствіе, то куски гранаты попали бы глубоко въ землю, это было бы замѣтно?—О. Была бы воронка.—В. Имѣетъ ли этотъ динамитъ сильное металлическое дѣйствіе?—О. Это пороховая смѣсь, пропитанная нитроглицериномъ, и дѣйствуетъ какъ порохъ.—В. Но въдѣ металлическое дѣйствіе имѣетъ только медленна горнчая смѣсь, но быстро горнчая имѣетъ слабое металлическое дѣйствіе. Такъ какъ это есть быстро горнчая смѣсь, то качество пороха теряется.—О. Все-таки тутъ порохъ.—В. Наковецъ, здѣсь не тѣ составныя части, которыя входятъ въ порохъ.—О. Этотъ динамитъ считается весьма хорошимъ при земляныхъ работахъ, онъ имѣетъ и свойства по-

роха и динамита.—В. Мнѣ кажется, что свойства пороха въ немъ теряются. Мнѣ важно выяснитъ, имѣетъ ли этотъ динамитъ сильное металлическое дѣйствіе?—О. Онъ будетъ имѣть болѣе металлическое дѣйствіе, нежели другіе сорта динамита, напримѣръ, кремнистый динамитъ или гремучій студень.—В. А мѣсто разрушенія какое будетъ?—О. Дѣйствіе его будетъ слабѣе нежели другіхъ сортовъ динамита. Нужно различать и самую сферу дѣйствія. При чорномъ динамитѣ сфера дѣйствія болѣе, а при другіхъ, напримѣръ, при кремнистомъ—мѣсто дѣйствія будетъ сильнѣе.—В. Но въ сферѣ дѣйствія чорнаго динамита разрушеніе будетъ сравнительно меньшее, чѣмъ въ сферѣ дѣйствія кремнистаго динамита?—О. На маленькомъ пространствѣ онъ будетъ очень сильно дѣйствовать.—В. Вы полагаете, что этотъ динамитъ обладаетъ сильными металлическими дѣйствіями?—О. Не сильными, но онъ сильнѣе нежели другіе сорта динамита.

Эксперты Лисовскій и Шахъ-Назаровъ заявили, что они присоединяются къ заключенію г. Федорова.

Сдѣлавъ перерывъ на полчаса.

По возобновленіи засѣданія спросить свидѣтель Широковъ (околооточный надзиратель 1 уч. Нарвской части), который показывалъ: 28 февраля, когда скрылась Войнова, приставъ по-ручить мнѣ розыскать ее. Такъ какъ примѣты ея не были хорошо извѣстны, то сначала мнѣ было трудно искать ее, но затѣмъ 9-го марта я узналъ, что въ томъ домѣ, гдѣ жила Войнова, есть сливочная лавка, гдѣ она покупала товары, и жившая тамъ женщина хорошо знала ее въ лицо; я зашелъ съ этой женщиной по многочисленнымъ улицамъ и случайно на Невскомъ проспектѣ мы встрѣтили Войнову. Я сосчиталъ съ извозчика, подбѣжалъ къ ней, вскопчилъ къ ней на дрожки и взялъ ее за руки, такъ какъ опасался, что при ней могло быть оружіе, и такимъ образомъ доставилъ ее въ участокъ. При ней были найдены возмутительныя прокламаціи и другія вещи.

На вопросѣ тов. прокурора, свидѣтель показывалъ, что когда онъ задержалъ Войнову, она предлагала ему 30 руб., чтобы онъ ее отпустилъ, но денегъ ему не показывала, потому что онъ держалъ ее за руки.

Свид. крестьянка Афанасьева показывала, что у нея на квартирѣ по Невской ул., въ д. № 14, проживалъ Кобозевъ съ женой.

Тов. прокур. Вы бывали у нихъ въ помѣщеніи?

Афанасьева. Бывала.—В. Кто бѣвалъ у нихъ еще изъ вашей семьи?—О. Прислуга и старшая дочь.—В. Не случалось ли вамъ замѣчать или слышать отъ старшей дочери, что на столѣ оказывались сторублевныя бумажки, когда Кобозевыхъ не было дома?—О. Я сама видѣла, и говорила имъ, чтобы они были осторожны, потому что я не могу поручиться за прислугу.—В. Когда они къ вамъ перѣхали?—О. Около новаго года.

Свид. крестьянинъ Самойловъ (старшій дворникъ дома гр. Менделѣва) показывалъ: Кобозевъ прѣхалъ 2-го января. Торговля у него шла плохо. Въ послѣднее время мы стали его подозрѣвать, такъ какъ 27-го числа приходили неизвѣстные люди, какъ оказывалось послѣ Желябова, а потомъ Кобозевы скрылись 3-го числа.

На вопросѣ тов. прокур. свидѣтель показывалъ, что Кобозевъ снялъ лавку со 2-го декабря 1880 года по контракту за 100 р. въ мѣсяцъ. Прислуги у нихъ не было. Въ магазинѣ обстановка была обыкновенная, какъ сдѣдуетъ. Въ лавкѣ Кобозева свидѣтель бывалъ неоднократно: разъ онъ былъ потому, что показавшаяся течь, а потомъ приходилъ за паспортомъ и деньгами. Торговцы эти казались ему странными, потому что торговали плохо, а говорили, что хорошо торгуютъ.

Тов. прокур. Къ Кобозевымъ въ послѣднее время приходили молодые люди?

Свид. Самойловъ. Да, 27-го числа троихъ видѣли.—В. Не признаете ли ихъ въ подсудимыхъ?—О. (Показываетъ на Желябова). Онъ приходилъ послѣ около 4-хъ, а другіе пришли послѣ, когда я уже съѣхалъ.—В. Онъ не закрывалъ лица, такъ что вы его разсмотрѣли?—О. Да, разсмотрѣли.

Присаж. повторенный Кедринъ. Не узнаете ли, свидѣтель, въ подсудимой Перовской лицѣ, которое также приходило къ Кобозевымъ?

Свид. Самойловъ. Нѣтъ, я не видѣлъ ее.

Подсуд. Желябова. Гдѣ меня вамъ представляли: въ вѣрности или въ III отдѣленіи?

Свид. Самойловъ. Въ жандармскомъ управленіи.—В. Въ чемъ тогда я былъ, въ сюртукѣ?—О. Въ сюртукѣ.—В. Какого цвѣта?—О. Чорный сюртукъ. Я смотрѣлъ больше на лицо.—В. На улицѣ въ чѣмъ вы меня видѣли?—О. Въ пальто.

Подсуд. Желябова. Я обращаю вниманіе на то, что при предъявленіи меня свидѣтелю я былъ не въ томъ

костюмѣ, въ какомъ меня видѣлъ свидѣтель, т. е. не въ пальто и не въ пантѣ. Я утверждаю, что если костюмъ имѣетъ вѣршій видъ человека, то мои пріемы таковы, что если бы я пропалъ мимо свидѣтеля въ одномъ костюмѣ, то почти увѣренъ, что меня свидѣтель не узналъ бы въ другомъ костюмѣ. Такимъ образомъ дознаніе, на мой взглядъ, производилось недостаточно обстоятельно. Я указываю на это потому, что важно не только по отношенію ко мнѣ, но, напримѣръ, по отношенію къ Тимофею Михайлову, о которомъ я скажу послѣ. Скажите, свидѣтель:—вы утверждаете, что я въ 4 часа прохождѣю?—Свид. Самойловъ. Приблизительно—около 4-хъ.—В. Въ какомъ я былъ пальто?—О. Съ воротникомъ.—В. Какая шапка?—О. Барашковая, наверху складная.—В. Съ какой стороны я вошелъ?—О. Отъ Итальянской улицы, и еще остановились у рѣшотки и осматривались.

Подсуд. Желябова. Я 27-го февраля не былъ въ лавкѣ Кобозевыхъ; не былъ послѣ ночи съ вторника на среду. Для того, чтобы опровергнуть показаніе Самойлова, я представлю кое-какія данныя. Я заявляю, что въ числѣ другихъ лицъ я прѣзжалъ осматривать лавку, и съ дворникомъ осматривалъ не только этого, но и сосѣдній подъвалъ. Въ декабрѣ, во дворѣ дома графа Менделѣва шла перестройка. Я приползъ и позвонилъ. Вышелъ младшій дворникъ, и на вопросѣ, отдается ли магазинъ, онъ отвѣчалъ утвердительно, но объяснилъ при этомъ, что показате не можетъ, потому что нѣтъ старшаго дворника. Отбѣненіе, занятое по-томъ Кобозевымъ, мы осматривали подробно. Въ это время тамъ работали штукатуры. Я навнималъ это помѣщеніе подъ магазинъ освѣтительныхъ матеріаловъ. Мы съ дворникомъ толковали о цѣнѣ. Но изъ осмотра я вынесъ такое заключеніе, что останавливаться на этомъ мѣстѣ не слѣдуетъ и что слѣдуетъ предпочесть металлическіе снаряды. Мнѣіе другихъ было иное, и оно было принято. Работа подкopa была доведена до конца, и слѣдовательно мое мнѣніе было ошибочно. Я ссылаюсь на это обстоятельство, чтобы представить мое соображеніе относительно справедливости показаній свидѣтеля. Послѣ найма этого магазина мнѣ прѣзжалъ къ Кобозеву днемъ, въ такое мѣсто, которое нужно было безречь, какъ свой глазъ—было невозможно. За все время съ декабря по 28-е февраля я днемъ ни разу даже не прохождѣю по Малой Садовой улицѣ. Минуту работала въ двѣ смѣны, и я приходилъ на смѣну только ночью, руководствуясь тѣмъ, что живу на собственной квартирѣ, слѣдовательно моя неночевка дома не будетъ извѣстна. Убѣдительна ли будетъ для васъ эта ссылка или нѣтъ, я не знаю, но по этимъ соображеніямъ днемъ я не могъ прійти, да еще останавливаться у лѣстницы и осматриваться. Затѣмъ я прошу васъ сравнить показаніе Самойлова и Пытушкова относительно времени. Пытушковъ утверждаетъ, что вмѣстѣ съ Войновой, то есть Перовскою, я вышелъ изъ квартиры въ Измайловскомъ полку въ 4 1/4, а Самойловъ утверждаетъ, что видѣлъ меня въ 4 часа. Въ 4 1/4 мы дѣйствительно вышли съ Войновой изъ своихъ воротъ, взяли извозчика и поѣхали по Большой Садовой. Около публичной бібліотеки мы съ Перовскою распрощались и встрѣтились лишь здѣсь на судѣ. По Большой Садовой сталъ за мной слѣдить переодѣтый сапикъ, одинъ изъ тѣхъ, который бросился на меня въ квартирѣ Тригопи, такъ что мнѣ нужно было сдѣлать отъ него нѣсколько круговъ. Затѣмъ я отправился на нѣсколько свиданій и приползъ къ Тригопи. Изъ протокола видно, что я былъ арестованъ у Тригопи въ 7 часовъ. Ошибка произошла оттого, что предъявлять свидѣтелю лицо при обстоятельстве совершенно новыхъ, какъ, напр., меня представляли Самойлову, а затѣмъ свойство русскаго человека стоять во что бы то ни стало на разъ разсказанномъ, поставило Самойлова въ положеніе человека, который подѣ присажоу утверждаетъ несообразность.

Пероприс. Свидѣтель, вы утверждаете, что видѣли подсудимаго въ лавкѣ Кобозева?—Свид. Самойловъ. Точно такъ.—В. Вы прежде его видѣли, когда онъ осматривалъ помѣщеніе?—О. Не могу припомнить, потому что каждый день ходятъ, а тутъ еще постройка была.

Тов. прок. Въ настоящее время, всматриваясь въ лицо подсудимаго, признаете ли вы его за того человека, который приходилъ въ лавку Кобозева 27 февраля?—Свид. Самойловъ. Признаю.—В. Затѣмъ, когда вамъ представляли его 27 февраля, то въ вашихъ глазахъ это былъ все тотъ же Желябова?—О. Да.—В. Вамъ представляли его въ сюртукѣ?—О. Да.—В. И все-таки вы признали въ немъ Желябова?—О. Да.—В.

